

IP-спор 2025 года: тише едешь — дальше будешь

08.12.2025

СТАТЬИ

ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНАЯ СОБСТВЕННОСТЬ

В прошлом году впервые за четыре года в исследовании The CASE не оказалось номинации «IP-спор года». [Эксперты сочли](#), что ни одно из рассмотренных дел в сфере интеллектуальной собственности не привело к кардинальным изменениям в правоприменении. Однако один из кейсов 2024 г. — по защите ноу-хау «Силовых машин» — победил в номинации «Стратегия и тактика судебного процесса». Его автор, Кристина Давидовская, теперь вошла в экспертный совет The CASE – 2025. Мы попросили ее подвести итоги года в сфере IP и ответить на главный вопрос: нужна ли номинация «IP-спор 2025»?

Возможно, громкого спора, который, как говорится, перевернул бы отрасль с ног на голову, в 2025 г. и не было. Но если оценивать год как период системной проработки фундамента и закладки новых стратегических векторов, то можно констатировать его исключительную продуктивность. Юридические команды не столько ломали устоявшиеся доктрины, сколько методично меняли правовую реальность, шаг за шагом создавая прецеденты в ключевых, но ранее «тихих» сферах.

Общеизвестность как новая стратегическая цель

2025-й год стал финальным аккордом для череды длительных процессов по признанию товарных знаков общеизвестными. В реестр, в частности, вошли такие знаки — «герои рынка», как «Юбилейное», «Технониколь», «ЦИАН», «Старый Мельник» и «Черкизово». Отдельно следует отметить команды, отвоевавшие приоритет общеизвестности: Claims —

печенью «Юбилейному» с 31 мая 2009 г., и Lidings — Doppelherz под № 264 с 1 января 2019 г. Также в завершение 2025 г. СИП признал недействительными решения Роспатента об отказе в признании общеизвестными товарных знаков «Савушкин» [1] и «Брест-Литовск» [2], желаем командам получить заветные номера регистрации в реестре уже в 2026 г.

Вопреки мнению, что это «непроходимая дорога» (в России менее 300 таких регистраций), юристы доказали, что дорогу осилит идущий. Данный путь все команды проходили как через отказы в регистрации от Роспатента, так и через их судебное обжалование.

Ценность статуса общеизвестности заключается не только в повышении репутации, но и в бессрочности правовой охраны на территории России, распространяющейся на товары, неоднородные с теми, которые признаны общеизвестными. Это заметно по текущим спорам. Так, «Озону» удалось признать действия ответчика по регистрации и использованию доменных имен «озон.рф», «озончик. рф», «озоны.рф», «озо.рф» нарушением прав на серию товарных знаков истца, в частности прав на общеизвестный товарный знак № 176 [3], а в миллиардном иске к Сбербанку суд прямо учел силу общеизвестного знака «Сбер» № 260 [4].

Получение статуса общеизвестного товарного знака перестало быть экзотикой и превратилось для лидеров рынка в обоснованную бизнес-стратегию, требующую, однако, безупречной доказательственной базы. Настало время менять правовую реальность как примерами признания общеизвестности товарных знаков, так и стратегией работы юридических команд (от сбора доказательственной базы до взаимодействия с государственными органами).

Санкции как катализатор и тестирование границ

Санкции спровоцировали волну оспаривания знаков иностранцев по неиспользованию, но при этом взбудрили отечественный бизнес. Кейс «Фиксиков» [5] показал, что Верховный Суд РФ требует, чтобы суды оценивали не только формальные признаки неиспользования, но и реальность намерений истца использовать освободившееся обозначение, особенно если

оно является охраняемым авторским правом произведением, таким как персонаж «Симка».

Тем временем зарубежные правообладатели активно мониторят нарушения своих прав и предъявляют иски для их защиты, например путем цессии с условием об инкассо-цессии, как в деле Love is против Rutube [6]. Набирает силу новый для России тренд — попытки применения принудительного лицензирования. Российские фармкомпании инициируют процедуры по выпуску жизненно важных препаратов, например аналогов Семаглутида, без разрешения патентообладателя, что вызывает острую правовую полемику. Законность таких действий оспаривается в Конституционном Суде (жалобы «Санофи» и Vertex Pharmaceuticals). При этом традиционные патентные конфликты (спор «Аксельфарм» против «АстраЗенека» и т. п.) никуда не исчезают, формируя сложную двухуровневую систему вызовов для правообладателей.

IP на стыке отраслей права

Наиболее интересные кейсы года встречаются на пересечении интеллектуального права с другими отраслями. Приходится пояснять студентам, стажерам и молодым специалистам, что именно знание основ прав (ТГП, логика, римское право, а иногда и латынь) поможет решить самые сложные кейсы и при наличии пробелов, например, применить аналогию права. ИИ в разработке таких стратегий пока не силен. Очень часто успешное разрешение сложного IP-спора зависит от способности юриста видеть картину целиком и применять инструментарий смежных отраслей права.

Так, наследственные споры все чаще затрагивают сферу интеллектуальной собственности. В июле 2025 г. суд удовлетворил иск супруга Елизаветы Глинки, отменив регистрацию товарного знака «Доктор Лиза» [7]. Параллельно наследники Бориса Заходера, планирующие выпуск нового фильма о Винни-Пухе, успешно оспорили и аннулировали права третьих лиц на это обозначение за неиспользование [8].

Знаковым стало дело ООО «Руснефтегазснаб» [9], разрешившее давнюю коллизию на стыке

наследственного и интеллектуального права. Верховный Суд РФ установил, что для процессуальной замены умершего правообладателя товарного знака не требуется формального принятия наследства или его регистрации — достаточно факта открытия наследства. Этим определением суд подчеркнул правоподтверждающую, а не правообразующую функцию регистрации и создал рабочий механизм для ситуаций, когда наследники бездействуют или неизвестны.

Примером тесной связи IP и экономики служат дела о расчете таможенных платежей, где ключевым становится вопрос обоснованности роялти [\[10\]](#). Интерес к подобным спорам будет только расти, ведь Роспатент анонсировал запуск в 2026 г. пилотного сервиса по расчету среднеотраслевых лицензионных ставок, что может стать новым ориентиром для судов и участников рынка.

Особую ценность для правоприменения представляют кейсы, дошедшие до Верховного Суда РФ и затрагивающие иные объекты интеллектуальной собственности помимо товарных знаков. Например, в деле А65-31236/2023 Верховный Суд РФ ужесточил требования к оформлению лицензий на ноу-хау и указал на необходимость проверки таких договоров не только на предмет гражданско-правовой чистоты, но и на предмет соответствия основам правопорядка и нравственности, а также не исключил наличие признаков преступления в действиях сторон. Таким образом, суд обозначил «красные линии» для договоров в этой сфере.

28 ноября 2025 г. был опубликован Федеральный закон № 425, предусматривающий внесение изменений в Налоговый кодекс РФ. Ряд изменений — повышение ставки НДС до 22%, снижение порога для уплаты НДС на УСН и патенте, отмена льгот по страховым взносам для МСП — начнет действовать уже с 1 января 2026 г. В частности, это затронет франчайзинговый бизнес и повлечет за собой необходимость пересмотра его финансовой модели. В данных кейсах, как никогда, на помощь могут прийти легальные способы оптимизации, ведь операции с ноу-хау, объектами патентного права и российским ПО освобождены от НДС. Но в то же время такие способы могут стать злоупотреблением,

например дроблением одного бизнеса [\[11\]](#). Также следует помнить, что пока взаимоотношения сторон подобных договоров регулируются только главой 54 ГК РФ «Коммерческая концессия», но 2025-й год продвинул и общественную работу по формированию ГОСТа для франчайзинга — началась профильная работа с министерствами и Госдумой.

Новая практика взыскания компенсации

С 4 января 2026 г. вступает в силу Федеральный закон от 07.07.2025 № 214 «О внесении изменений в часть четвертую Гражданского кодекса Российской Федерации», который изменит практику взыскания компенсации. Новые правила повысят максимальный размер денежной компенсации за нарушения, но и обеспечат суду больше гибкости при самостоятельном выборе способа расчета. Также вводится разграничение понятий «незаконное использование» и «незаконное размещение», что на практике может сузить определение контрафакта и применяемые к нему меры ответственности.

Следует отметить, что в уходящем году Верховный Суд при рассмотрении спора об НМПТ «Ессентуки № 17» отступил от стандартного правила пропорционального раздела компенсации и взыскал всю сумму в пользу одного правообладателя, чьи совладельцы отказались от подачи иска или предпочли бездействовать [\[12\]](#). Это важный сигнал о распределении ответственности между сособственниками. И, к слову, это дело дополнительно показывает тренд на стыке отраслей, ведь предвестником гражданско-правового спора было уголовное дело, в котором установили факт преступления по заявлению Ессентукского завода минеральных вод.

Использование ИИ, нейросетей и иных цифровых технологий

В отсутствие российского закона об ИИ мы вынуждены ориентироваться на мировые тренды. 2025-й год продолжил серию масштабных «битв» вокруг обучения ИИ на защищенном как минимум авторским правом контенте, коммерческого использования

результатов и «галлюцинаций» нейросетей. При этом наши соседи — Казахстан и Узбекистан уже приняли профильные законы, а Казахстан и вовсе выложил проект Цифрового кодекса на GitHub для публичного обсуждения, задавая новый стандарт открытости.

Правовое поле для ИИ в 2025 г. определяли четыре группы громких судебных споров:

1. по поводу того, можно ли свободно использовать чужие тексты и изображения для тренировки алгоритмов (дела The New York Times, Getty Images, Thomson Reuters, группы авторов (Kadrey, Bartz) против разработчиков ИИ-моделей);
2. кто виноват, если коммерческий продукт создается с помощью ИИ с нарушением прав (иски Disney & Universal против Midjourney, GEMA против Open AI и Suno, а также конфликт Илона Маска и OpenAI);
3. кто ответит за ложные или вредоносные выводы ИИ («галлюцинации») (прецеденты от ЮАР до Канады); 4. не создают ли альянсы крупных игроков несправедливые рыночные преимущества (иск xAI против Apple & OpenAI). В отсутствие в РФ законодательного регулирования подобная судебная практика и законотворчество стран-соседей остаются нашей единственной опорой в мире ИИ.

Что же насчет «IP-спора 2025 года»

Возвращаясь к вопросу редакции, по поводу надобности номинации «IP-спора 2025 года», отвечаем: да, она нужна. Но ее критерии стоит переосмыслить. Год показал, что изменить правовую реальность можно не только громким вердиктом по новому вопросу. Это кропотливая и, возможно, многолетняя работа:

- по систематизации и прояснению сложных процедур (как с общеизвестностью);
- созданию прецедентов в правовых тупиках» (как на стыке с наследственным правом);
- тестированию границ применимости инструментов (как с принудительным

лицензированием, так и с таможенными расчетами, налоговыми оптимизациями);

- стратегическому планированию защиты в условиях глобальных технологических сдвигов и пробелов в правовом регулировании (как с моделями и агентами ИИ).

IP-спором года может стать дело, которое, не будучи громким медийным событием, дало отрасли новый работающий инструмент, закрыло системную проблему или четко обозначило вектор развития. Иногда нестандартный, творческий подход, такой как приобретение редкой книги Рудольфа фон Иеринга 1884 г. с условием заключения договора в виде комикса (акции к Международному дню акварели) [13], может вдохновить на поиск важных кейсов. Именно такие «тихие», но стратегически важные победы мы ищем для исследования The CASE by Legal Insight. Если ваша команда провела подобную работу — рассмотренное вами дело изменило подход, сформировало новую практику или разрешило отраслевую коллизию, — мы ждем вашу заявку. Давайте вместе определим и назовем «IP-спор 2025 года», который не пестрил заголовками, а работал на перспективу, в которой мы хотим жить и продолжать работать юристами. В этом и будет главный итог уходящего года.

Подать кейс для участия в исследовании The CASE можно по ссылке:

<https://legalinsightcase.ru/applicationcase>

[1] СИП-507/2025.

[2] СИП-506/2025.

[3] А40-149116/2024.

[4] А40-166729/2024.

[5] СИП-1077/2023.

[6] А57-16033/2023

[7] А57-16033/2023

[8] А57-16033/2023

[9]

A57-16033/2023

[\[10\]](#) A57-16033/2023

[\[11\]](#) A12-4458/2024

[\[12\]](#) № 2-1882/2025.

[\[13\]](#) № 2-1882/2025.

Кристина

Давидовская эксперт The CASE

СТАТЬИ

ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНАЯ СОБСТВЕННОСТЬ